

**РОЛЬ ТРЕТЬИХ ПАРТИЙ в РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА:
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЛЕЙБОРИСТСКАЯ ПАРТИЯ**

Все, кто занимался изучением партийно-политической жизни в Австралийском Союзе (АС) в XX в., не могли пройти мимо такой ее особенности, как практически постоянное наличие множества мелких партий. Они в той или иной мере участвовали в формировании или влияли на деятельность основных игроков – Австралийской Лейбористской партии (АЛП) и сложившейся с 1920-х гг. коалиции Либеральной партии Австралии (ЛПА) и Аграрной партии (АП). В отличие от достаточно четко социально ориентированных в начале века на профсоюзы лейбористов и пробуржуазных партий коалиции, малые партии, как правило, отражали чаяния той части электората, которую не устраивали программы партий-лидеров. В этой связи особый интерес вызывает история Демократической Лейбористской партии (ДЛП), в течение почти 20 лет – с 1957 по 1974 гг. – представлявшей собой весомую альтернативу и АЛП, и либералам, обладая при этом своей спецификой. Она, пожалуй, может считаться одной из наиболее интересных попыток воплотить в жизнь демохристианскую программу в ее австралийском варианте.

При рассмотрении данного феномена следует иметь в виду одну из особенностей развития АС в прошлом столетии. Говоря о расстановке сил в австралийской политике середины XX в., известный журналист Д. Уайтингтон отмечал, что «ни одна организация не оказывала косвенного, но столь мощного влияния на политику в Австралии, как Римско-католическая церковь»¹. Официально не связанное ни с одной из политических партий, в течение первых 50 лет существования АС католическое духовенство тесно ассоциировалось с АЛП, так как большую часть рабочего класса страны составляли ирландские католики – и большинство католических священников в Ав-

стралии тоже были ирландцами. В середине XX в. около четверти населения страны являлись католиками; наиболее сильны были их позиции в Виктории и Квинсленде. Их церковь была «богатой, хорошо организованной и воинствующей», у нее были свои школы, она «занимала жесткую позицию по социальным и политическим вопросам». Кроме того, она обладала большим влиянием в рабочем движении и в АЛП, наиболее выдающиеся лидеры которой – Дж. Скаллин, Дж. Лайонс, Б. Чифли – были ее благочестивыми прихожанами. «Результат – мощная католическая лейбористская традиция в австралийской политике»: в кабинете Б. Чифли 1946 г. из 19 его членов 11 человек были католики².

Первые признаки расхождений между АЛП и Церковью наметились в 1940-х гг. по вопросу о Коммунистической партии Австралии (КПА), которая в этот период набирала силу и влияние и «представляла наибольшую угрозу для Католической церкви в Австралии, как и в других частях света. Церковь намеревалась бороться с ней всеми доступными средствами»³. Именно рост влияния КПА, наблюдавшийся после окончания Второй мировой войны, когда коммунисты контролировали ситуацию в транспорте, горнодобывающей промышленности и металлургии и проявляли явную и растущую враждебность по отношению к правительству Б. Чифли, оттолкнул от лейбористов часть католиков. Одним из наиболее ярких борцов против коммунизма в рабочей среде Австралии был в те годы журналист и общественный деятель Б.А. Сантамария и возглавляемое им Католическое движение социальных исследований (КДСИ – Catholic Social Studies Movement)⁴. Опираясь на поддержку архиепископа Мельбурна Д. Мэнникса, он активно участвовал в деятельности «промышленных групп», противостоявших влиянию КПА в профсоюзах. Историк Ч.М. Кларк подчеркивал, что столкновения внутри профсоюзов в Виктории «были усугублены влиянием двух мощных католических личностей» – архиепископа Мэнникса и Сантамарии⁵.

Вторая причина охлаждения – разная трактовка «социальной справедливости», которую отстаивали католики, и идей социализма, взятых на вооружение АЛП. Отсюда – сопротивление церкви чрезмерному, по мнению ее представителей,

«государственному социализму» лейбористских кабинетов послевоенных лет. Главная схватка же развернулась вокруг роста влияния КПА в профсоюзах и попыток премьер-министра национализировать банки⁶. В борьбе за влияние в рабочей среде Чифли сумел заставить коррумпированных лидеров профсоюзов провести реформы своих структур; ввел новый Закон о преступности, согласно которому попали в тюрьму некоторые коммунисты; заморозил фонды многих профсоюзов, которые находились под влиянием КПА; и подавил национальную забастовку угольщиков, использовав армию в качестве штрейкбрехеров. Политологи отмечали, что «Чифли и его правительство были *на практике* (более чем просто в риторике) наиболее убежденным антикоммунистическим правительством в австралийской истории. Но Чифли проиграл войну риторики»⁷. В результате флаг борьбы с КПА перехватили партии коалиции во главе с Р. Мензисом и успешно его использовали как для прихода к власти в 1949 г., так и для того, чтобы эту власть удержать впоследствии.

К концу 1953 г. «промышленные группы» вытеснили коммунистов из целого ряда профсоюзов и «спасли АЛП от идеологического плена КПА»⁸. Однако это не помогло лейбористам вернуться к власти на выборах 1954 г., что самым трагическим образом сказалось на рабочем движении АС и судьбе самой партии: следствием стал ее очередной раскол. Надо сказать, что с 1917 г. расколы лейбористов по преимуществу были вызваны креном в сторону крайних форм социализма, и 1955 г. не стал исключением. По словам О.В. Жаровой, «в декабре 1954 г. федеральный исполком АЛП... констатировал связь правого крыла АЛП с католической организацией Австралийское движение социального действия,^{*} которая пыталась навязать партии свою реакционную политику»⁹. Предлагалось созвать специальный внеочередной съезд лейбористской партии Виктории, где позиции правых были особенно сильны, расформировать «промышленные группы» и изъять их денежные средства, полученные от партии. В 1955 г. на национальной

* Один из вариантов перевода на русский язык КДСИ (Catholic Social Studies Movement).

конференции АЛП в г. Хобарт в присутствии представителей от каждого штата лидер партии Г. Эватт публично обвинил сторонников Сантамарии в своем поражении, потребовал исключить их из рядов АЛП, и после бурной дискуссии такое решение было принято: большинство делегатов этой конференции поддержали федеральное руководство. Эватт обеспечил себе перевес сторонников вопреки партийным правилам: часть депутатов от профсоюзов вовсе не были членами АЛП, представляя левые профсоюзы, остававшиеся под контролем КПА. По сути дела шел спор между двумя группировками внутри АЛП, утратившей единство. Все перипетии борьбы на конференции, неоднократно описанные ее участниками и современниками, завершились в итоге исключением из партии более 50 влиятельных антикоммунистов (в их числе 14 министров и один премьер штата). В Виктории весь лейбористский исполком был отстранен от власти из-за сотрудничества с Сантамарией. Так сторонники Эватта получили необходимые полномочия и распустили «промышленные группы»¹⁰.

Впоследствии, оценивая эти события, Сантамария не считал раскол АЛП в 1955 г. чем-то уникальным: тогда же раскололись Итальянская социалистическая партия, Японская социалистическая партия, Британская лейбористская партия – и тоже по вопросу об отношении к коммунизму и политике СССР – «это было общим явлением» в мировом масштабе. Тогдашний лидер АЛП Эватт был особенно активен, испугавшись за свою власть в партии, которая оказалась под угрозой после событий, связанных с делом Петрова: не будь в его поведении столько «блистательного сумасшествия, от которого он страдал», не было бы и раскола. Ведь взгляды участников «промышленных групп» ничем не отличались от традиционной философии Лейбористской партии¹¹. Обвинения против ДЛП как виновницы раскола в АЛП в 2002 г. вновь отверг активный участник тех событий – Фрэнк Скалли, в 1949–1958 гг. член центрального исполнительного комитета Лейбористской партии Виктории, – который заметил, что «для ДЛП было невозможно расколоть Лейбористскую партию, потому что когда случился раскол, ДЛП не существовала». Более того, Скалли утверждал, что вина в развале Лейбористской партии Виктории лежит исключи-

тельно на Эватте и его личных амбициях и странностях, жертвой которых и стало одно из наиболее мощных в то время отделений АЛП, а вслед за ним и вся партия¹². Впоследствии один из наиболее влиятельных австралийских политиков Билл Хейден также счел раскол АЛП делом вынужденным, когда не оставалось иного пути: единомышленников Сантамарии все равно бы исключили из партии¹³.

В 1955–1957 гг. изгнанным из лейбористских партий во всех штатах представителям «промышленных групп» ничего не оставалось, как создать свою организацию. Ситуация в Виктории, где традиционно были сильны позиции правого крыла АЛП, сложилась особенно серьезная: из партии вышли $\frac{2}{3}$ первичных организаций, несколько крупных профсоюзов, более 20 членов федерального парламента и $\frac{2}{3}$ членов исполнительного совета штата. Даже штаб-квартиру лейбористов в Мельбурне заняли «раскольники, провозгласившие себя «Австралийской лейбористской партией (антикоммунистической)»¹⁴. В апреле 1955 г. они сформировали в Виктории Антикоммунистическую Лейбористскую партию, в 1956 г. в НЮУ – Демократическую Лейбористскую партию. Именно эти две партии в 1957 г. объединились в Демократическую Лейбористскую партию (ДЛП). После присоединения к ним в 1962 г. единомышленников из Квинсленда ее отделения постепенно охватили всю страну, и с 1958 г. в течение около 20 лет ДЛП «функционировала как независимая партия..., выдвигавшая своих кандидатов в каждом штате и на федеральных выборах»¹⁵.

Сам Сантамария не скрывал, что ДЛП организационно опиралась на структуры его Движения и кадры из «промышленных групп». Под их контролем находилось к тому времени около 270 из 300 отделений АЛП в Виктории. Они и вошли в Австралийскую Антикоммунистическую лейбористскую партию. Их голоса на выборах решили судьбу лейбористского кабинета Д. Кейна и привели к власти его оппонента Болта. В Квинсленде у власти стоял кабинет В. Геэра, с которым у Сантамарии были хорошие отношения. Вскоре Геэр сам пришел в ДЛП, поссорившись окончательно с лейбористами своего штата: в 1957 г. он лишился поста премьера Квинсленда, потерпев поражение в собственном избирательном округе¹⁶. Сантамария

приглашал к участию в ДЛП лейбористов НЮУ Д. Керра, Джека Кейна, Джима Макклелланда, но они все отказались: одни не верили в успех (Макклелланд), другие были убежденными протестантами (Керр). Сама по себе самостоятельная партия не была самоцелью Сантамарии: «Цели создать третью партию наподобие Социал-демократов в Англии не было. Я никогда не верил в третьи партии... Единственный вид партии, что была бы полезна для страны, столкнувшейся со злоключениями, какие, как я видел, ожидали Австралию, была партия, способная править»¹⁷.

Впоследствии, в 1960-х гг. сенаторы от АЛП Ник Маккенна и Пэт Кеннелли пытались наладить отношения между АЛП и ДЛП, и к 1965 г. соглашение было почти достигнуто. Но все рухнуло из-за нежелания нового лидера лейбористов Артура Колуэлла делиться властью с ДЛП. Сантамария очень стремилась привлечь к себе и Колуэлла, но тот категорически отказался, хотя поддержка сторонников первого могла сделать его премьер-министром. Дело было в личной неприязни Колуэлла к Сантамарии, который знал, что эти чувства разделяли очень многие: «Я был, действительно, самым ненавидимым человеком в стране, поэтому это не так сильно беспокоило меня». Хотя лично он очень уважал Колуэлла, и его вражда больно ранила лично¹⁸.

В результате ДЛП в сенате поочередно возглавляли Джордж Коул из Тасмании в 1955–1965 гг., Винс Геэр из Квинсленда в 1965–1973 гг., Фрэнк Макманус из Виктории в 1973–1974 гг. В 1965 г. вопрос о лидере решился путем жребия: пост достался Геэру, а Макманус стал его заместителем. Все они были выходцами из рабочей среды и активными лейбористами – представителями правого антикоммунистического крыла. Сантамария никогда не вступал в ДЛП, но был одним из тех, кто оказывал на нее направляющее влияние. В 1958 г. вместо распущенного КДСИ он создал и возглавил Национальный гражданский совет (НГС), который работал в тесном контакте с новой партией и считался «на деле Движением под другим именем»¹⁹. Отклик АЛП на этот альянс был однозначен: «ДЛП по всем намерениям и целям – придаток Национального Граж-

данского совета, который объявлен ныне запрещенной организацией»²⁰.

Кроме того, во второй половине 1950-х гг. деление профсоюзов на сторонников или противников «промышленных групп» устарело: один и тот же профсоюз или его член мог занимать различные – правые или левые – позиции по различным вопросам в зависимости от своих собственных взглядов на данную проблему. Точнее будет говорить о профсоюзах, находившихся под влиянием АЛП и ДЛП: первые поддерживали лейбористские правительства; вторые противостояли их пребыванию у власти и поддерживали на выборах партии коалиции, полагая, что именно их курс «лучше отражает интересы профсоюзов» и не приведет к установлению социализма, который они считали «или ненужным, или нежелательным»²¹. Сторонники ДЛП поддерживали принципы расширения помощи в рамках системы социального обеспечения, что считалось взглядами правого крыла; левые были убеждены в том, что только переход к социализму обеспечит истинное освобождение рабочих.

Параллельно назревал раскол и в католических кругах: если архиепископ Мэнникс и его помощники в Виктории поддерживали Сантамарию, то в Новом Южном Уэльсе бытовали сомнения относительно целесообразности и возможности активного самостоятельного участия католиков в политике. В Сиднее кардинал Норманн Гилрой противостоял Мэнниксу, предпочитая традиционный негласный альянс между церковью и лейбористами. Католическое духовенство в других штатах встало на сторону Гилроя. Влияние этого человека в Риме положило конец официальной поддержке Движения со стороны церкви, а также и шансам Мэнникса на возведение в сан кардинала. Б. Сантамария объяснял факт церковного раскола, как политическими соображениями, так и существованием глубокой исторической антипатии между Мельбурном и Сиднеем. Но главной причиной было стремление высшего духовенства удержать право окончательного решения за собой, а не отдавать его светским лицам, и тем самым утвердить свое доминирующее положение и в политике. Влияние католического духовенства среди их паствы было очень велико: «Очень сильным

ходом было сказать католику: “Ты собираешься быть нелояльным по отношению к своему епископу с тем, чтобы проявить лояльность мирянину в другом штате?” Это очень сильно». В результате вмешательства Рима в 1957 г. Сантамария лишился поддержки Церкви, но решил «продолжать борьбу с атеистическим коммунизмом»: «Мои коллеги и я утратили связь с католическими епископами и продолжали идти вперед сами по себе»²². В итоге он стал интеллектуальным лидером и новой партии, и новой светской организации. В начале нынешнего столетия Ф. Скалли искренне сказал о Сантамарии: это «был великий австралиец. Он предложил и поддерживал политический курс, нацеленный на то, чтобы сделать страну лучшей и более безопасной и обеспечить социальную справедливость для всех»²³.

В результате всех этих событий в конце 1950-х гг. лишились власти лейбористские правительства в Виктории и Квинсленде, что значительно ослабило позиции АЛП в целом. В парламенте Виктории потеряли свои места 11 депутатов нижней палаты и 6 членов законодательного совета штата. На федеральном уровне в 1955 г. из палаты представителей выбыли 7 депутатов от Виктории. По мнению специалистов по истории АС, в 1955 г. АЛП «испытала самый катастрофический раскол в своей истории», который изменил впоследствии и сам характер партии: утратив традиционную идеологию, она «стала управляться прагматичными политиками-аппаратчиками»²⁴. В 1958 г. в период предвыборной кампании одним из заключительных ее эпизодов стало открытое столкновение Эватта и архиепископа Мэнникса. Последний в своем «заявлении с экстравагантной риторикой, чрезвычайной даже по его собственным стандартам, провозгласил, что “каждый коммунист и даже симпатизирующий коммунизму в Австралии желает победы для партии Эватта”», и призвал католиков голосовать против АЛП²⁵. В ответ Эватт назвал это заявление клеветой, сравнив его с известной аферой – так называемым письмом Зиновьева, которое когда-то использовали для свержения лейбористов в Англии. Вся эта перепалка привела как к поражению АЛП на выборах, когда ДЛП получила 9,41% голосов (включая 14,75% в Виктории и 5,59% в НЮУ) и призвала своих сторонников от-

дать вторые преференции партиям коалиции, – так и к вынужденной отставке Эватта в 1960 г.²⁶.

Поэтому для левых историков Сантамария и его сторонники стали чем-то вроде исчадия ада и олицетворения холодной войны. Так, профессор С. Макинтайр видел в нем почти демоническую фигуру – организатора и вдохновителя всей антикоммунистической кампании в АС в 1950-х гг. Особенно ученого задевало участие духовенства в кампании «Призыв к Австралии», где заявлялось, что «Австралия в опасности» и необходимо дать отпор левым силам. «Тактические инициативы холодной войны включали создание австралийского отделения Конгресса за Культурную Свободу для ведения войны против коммунизма среди интеллектуалов»²⁷. Ассоциация в поддержку культурной свободы, финансируемая из США Фондом Форда, для борьбы с коммунистической философией издавала журнал «Квотрант», ставший рупором правых взглядов в АС. К ним же исследователи относили журнал «Буллетин», а также публикации «ультраконсерваторов и неофашистов». Это были не структурированные группы: только ДЛП пыталась придать этим взглядам некую форму. Но она не получила поддержки среди представителей интеллектуальных кругов, по мнению которых ее идеи «двигались – как и сами Правые – против течения»²⁸.

Однако современные левые историки явно преувеличивают размах холодной войны в АС, распространяя ее и на такие стороны жизни, как спорт и литературные ассоциации. При более детальном рассмотрении столь алармистская оценка кажется несколько преувеличенной: то, что на референдуме 1951 г. избиратели не дали запретить КПА, уже само по себе показательно. Кроме того, в эту схему не укладывается и теплый прием советских спортсменов на Олимпиаде в Мельбурне в 1956 г. По свидетельству полковника З.П. Фирсова, который как член президиума Олимпийского комитета СССР находился в Мельбурне в составе советской спортивной делегации, отношение австралийцев к советским спортсменам было самое радушное: «Простые люди Мельбурна везде старались как-то подчеркнуть свои симпатии к посланцам далекого Советского Союза. Проявление душевного внимания мы встречали на каждом шагу»²⁹.

Но как бы то ни было, для австралийских аналитиков левого толка ДЛП так и осталась правой (в крайнем случае, право-лейбористской) партией «с сильным идеологическим и религиозным оттенком»³⁰.

Куда более справедливым представляется определение места ДЛП в партийно-политической системе АС, сформулированное публицистом К. Макгрегором, – «подлинная центристская партия, особенно католическая центристская партия»³¹. Главной ее целью стало противостояние как коммунизму, так и АЛП, которая, с точки зрения членов ДЛП, в большинстве своем католиков, выступавших в защиту буржуазной демократии с христианских позиций, контролировалась лицами, симпатизировавшими коммунистам. В свете сказанного представляется значимой и оценка партии австралийским политологом Д. Дженчем: «ДЛП с трудом можно назвать национальной партией по организации, составу и электоральной поддержке ... Суть в том, что это была партия католиков», а не партия Католической церкви. Она была создана для противостояния влиянию коммунистов в АЛП, то есть «не была результатом исключительно религиозного расхождения, но включала идеологические разногласия». Отмечая, что «с самого начала ее цель была негативной – не допустить к власти АЛП», Дженч именно в этом видит ее слабость: «ДЛП присоединилась к традиционной антилейбористской коалиции и, поступив так, разрушила свой потенциал убедить тех католиков, которые продолжали ассоциировать себя с Лейбористской партией, что она была реальной альтернативой»³². Тем не менее, в середине 1960-х гг., по мнению американского политолога Л. Оуверэкера, ДЛП представляла собой «наиболее серьезную угрозу политическому единству, с которой когда-либо сталкивались австралийские лейбористы»³³.

В этой связи понятно, что в СССР идеи ДЛП безусловно осуждались. Оценка советских историков была просто уничтожающей: «махрово-реакционная организация», тесно связанная с «реакционными католическими кругами», «крайне реакционная организация полуфашистского толка, состоящая из убежденных мракобесов» и «фанатичных политических маклеров» и т.п.³⁴. Как было сказано выше, это далеко не так, и более того,

смерть 99-летнего архиепископа Мэнникса в 1963 г. окончательно оборвала связи римской католической церкви с ДЛП даже в Виктории. Аналогичным образом мне пока не удалось найти документального подтверждения тезиса, будто «во время предвыборных кампаний ДЛП, прибегая к бессовестной лжи и извращению общеизвестных фактов, создавала необходимую для победы коалиционных партий атмосферу страха перед «коммунистической угрозой»³⁵.

При более внимательном рассмотрении деятельности ДЛП, можно отметить, что партия отказалась от догматических подходов, «отбросила марксистские цели социализации и одобрила децентрализацию или распределение собственности главным образом в виде кооперативов, домовладения, дробления крупной собственности и так далее»³⁶. В области внутренней политики выработывала некий средний курс между АЛП и либералами: против «бюрократии», за децентрализацию власти, поощрение мелкой собственности на землю, ограничения на доходы, рост цен в зависимости от индекса производительности труда³⁷. Кроме того, утверждался принцип равной оплаты за равный труд, правительственная поддержка и гранты для католических школ, укрепление обороны. По мнению многих обозревателей, современников и участников описываемых событий, ДЛП продолжала традиционную лейбористскую линию, отстаивая увеличение расходов на образование, здравоохранение, пенсии. В 1956 г. сенаторы от ДЛП Ф. Макманус и Дж. Р. Коул выступали за расширение социального обеспечения и жилищного строительства, поддержку семьи как главной ячейки общества, обеспечение всех граждан собственными домами, справедливость для всех. ДЛП предлагала коррекцию иммиграционной политики: Макманус в своей первой речи в сенате в 1956 г. настаивал на расширении европейской миграции в АС, а в 1961 г. говорил о политике «белой Австралии» как о «без нужды агрессивной по отношению к народам Азии и Африки»³⁸. Коул, переизбранный в 1958 г. в сенат в своем штате Тасмания, всегда подчеркивал, что от АЛП его партию отличают только антикоммунизм и вопросы внешней политики, но никак не внутривнутриполитический курс³⁹. С 1960-х гг. к этому добавились те требования, которые теперь определяются как со-

циально консервативные: против абортов, порнографии, употребления наркотиков и особых прав гомосексуалистов. Это противостояние вседозволенности в первую очередь отражало религиозные взгляды католиков и порождало недовольство у тех членов ДЛП, кто считал главным борьбу против коммунизма.

Во внешней политике партия отстаивала тесный союз с США, строительство американских военных баз в АС, борьбу против коммунизма, где бы то ни было, – и как следствие отказ признать КНР. В 1964 г. Сантамария считал даже американского сенатора Б. Голдуотера недостаточно правым. ДЛП поддерживала участие АС в войне во Вьетнаме и британские испытания ядерного оружия на территории Австралии. Сенатор Ф. Макманус, который пользовался славой «самого опытного парламентария от ДЛП», рассматривал АНЗЮС как «основной принцип нашей оборонной политики», а признание КНР сравнивал с «предложением руки и сердца алкоголику с тем, чтобы перевоспитать его»⁴⁰. «Суть ДЛП – антикоммунизм», – подводил итог журналист К. Макгрегор⁴¹. В целом же программа ДЛП отражала настроения и чаяния среднего класса АС; по советской терминологии – типичные мелкобуржуазные взгляды.

Партия была немногочисленна, но хорошо организована: в 1969 г. насчитывала 18 тыс. членов, из них 10 тыс. – в Виктории, 3 тыс. – в НЮУ, и в Квинсленде. В Южной Австралии и Тасмании картина была иная: там партия популярностью не пользовалась. ДЛП на партийно-политической арене в 1960-х гг. расценивалась как серьезная сила: на федеральных выборах собирала до 8% голосов (в 1963 г. за нее проголосовали 407,163 избирателя), а в Виктории в 1961 г. – 16,95%, в 1964 г. – 14,89% (около 230 тыс. человек). Наивысший для членов ДЛП результат на выборах принадлежал Ф. Макманусу, который в 1970 г. под лозунгом «Проголосуй вновь за Мака», прошел в сенат от штата Виктория, собрав здесь в свою поддержку 19,1% голосов⁴². Позиции ДЛП были традиционно сильны в Виктории и Квинсленде; в начале 1960-х гг. число ее сторонников в Виктории составляло 16%, что препятствовало приходу к власти лейбористов этого штата⁴³. В среднем за ДЛП в эти годы голосовали порядка 400–450 тыс. избирателей, т.е. 7,5–9,5%

электората. И руководство партии, поддерживая коалицию либералов и аграриев, обеспечивало «консервативное доминирование в национальной политической жизни в течение десятилетия»⁴⁴. По подсчетам специалистов, на выборах 1958–1969 гг. более 80% избирателей ДЛП отдавали свои вторые предпочтения партиям коалиции и только 18% – АЛП. На выборах 1961 и 1969 гг. консерваторы, собрав на 5% голосов меньше АЛП, удержались у власти лишь благодаря содействию ДЛП, отдавшей коалиции свои голоса (соответственно 9% и 6%)⁴⁵. Во время критических для правительства Р. Мензиса выборов 1961 г., когда его кабинет остался у власти только с перевесом в 2 места в парламенте, многие считали, что победу партиям коалиции принесли вторые предпочтения от ДЛП⁴⁶. И хотя лидеры ДЛП отрицали какой-либо союз их партии с ЛПА и АП, она «была очевидным компонентом антилейбористского блока в партийной системе»⁴⁷.

Поначалу консерватизм ДЛП не пугал избирателей: в 1971 г. за ее кандидатов на выборах голосовали в равной степени и в равных количествах как мужчины, так и женщины. Многие поддерживали правые партии, так как в левых лейбористах Г. Уитлема они видели «угрозу для семейных устоев»⁴⁸. Однако, несмотря на эти успехи, ДЛП ни разу не удалось провести своего представителя в нижнюю палату федерального парламента. Зато в сенате она сформировала небольшую фракцию, в состав которой в различные годы входили Дж. Коул из Тасмании (1955–1965 гг.), Ф. Макманус из Виктории (1955–1962 и 1965–1974 гг.), В. Геэр (1965–1974 гг.) и К. Бирн из Квинсленда (1968–1974 гг.). В 1967 г. четыре сенатора от ДЛП фактически получили в свои руки баланс власти в верхней палате и оказывали заметное влияние в вопросах оборонной и внешней политики, в частности, в спорах о присутствии СССР в Индийском океане. В период войны во Вьетнаме они настаивали на дальнейшем вооружении АС вплоть до приобретения ядерного оружия. В 1970 г. с избранием пятого сенатора от ДЛП Джека Кейна от НЮУ партия достигла апогея своего влияния. В 1972 г. она держала баланс власти в сенате, и от ее голосов во многом зависело проведение курса стоявшего у власти правительства⁴⁹. Но ни один представитель партии не прошел в орга-

ны власти в Южной и Западной Австралии, где местные организации АЛП не участвовали в расколах, хотя отдельные их члены и перешли на сторону ДЛП.

Таким образом, фактически Сантамарии и правым лейбористам удалось создать третью влиятельную партию; немногочисленная, но дисциплинированная, она оказывала серьезное влияние на исход федеральных выборов. Лидер ЛПА Мензис понимал, что в значительной степени зависел от ДЛП: начиная со второй половины 1950-х и вплоть до конца 1960-х гг., ее сторонники на федеральных выборах поддерживали партии коалиции, отдавая им свои вторые предпочтения в избирательных бюллетенях, что способствовало победам либералов и аграриев. Кроме того, он лично симпатизировал ДЛП и ее целям и однажды прислал 150 ф.ст. в фонд партии⁵⁰. Обозреватели подозревали, что партии коалиции напрямую финансировали ее: в НЮУ в 1961 г. сторонники либералов передали в ее фонд 21 тыс. ф. ст.⁵¹. Фонды ДЛП за счет взносов ее членов (от 4 до 7 шиллингов) были невелики, пожертвования богатых донаторов значительно больше. Тратила же партия значительные суммы – до 30 тыс. ф.ст. на СМИ и до 50 тыс. ф.ст. на избирательные кампании (для сравнения, аналогичные затраты АЛП составляли 90 тыс. ф. ст.)⁵².

Надо отметить, что, несмотря на многие точки соприкосновения, отношения ДЛП с партиями коалиции строились неоднозначно. Фактор появления на политической арене страны ДЛП был одним из тех, что помогали Р. Мензису оставаться у власти столь долго. Часть его правых либералов солидаризировались с этой партией, особенно в вопросах внешней политики⁵³. Вместе с тем, будучи «самым умелым тактиком в австралийской политической истории»⁵⁴, лидер ЛПА стремился держать союзников под своим контролем и учитывал их требования в своей политике. Вскоре после почти провала на выборах 1961 г. Мензис распространил систему государственной поддержки на католические школы и все негосударственные школы других деноминаций – и привлек на свою сторону не только часть избирателей-католиков, но и более широкие слои граждан, тем самым упрочив свои позиции во власти⁵⁵.

Говоря о перспективах на будущее, американский политолог Г. Макгрегор видел в ДЛП нечто среднее между либералами и лейбористами, но реальной альтернативы им она собой не являла: «Более вероятно то, что ДЛП будет существовать как партия “держиморд” (“nark” party), стремящаяся не допустить АЛП к власти, но не в состоянии попасть во власть самостоятельно, пока не будет выработан какой-либо свежий компромисс, или же ДЛП медленно поблекнет из-за недостатка электоральной поддержки»⁵⁶. Этот прогноз оказался верным. Ч.М. Кларк в этой связи писал, что члены ДЛП «покаялись освободить Австралию и мир от коммунизма, очистить лейбористов от карьеризма, оппортунизма и коррупции, создать индустриальную демократию. На деле они преуспели в том, что Австралия стала надежным пристанищем для коалиции партий либералов и аграриев»; таким образом, «какими бы возвышенными ни были их намерения, их политический вклад был в копилку консерватизма больше, чем в освобождение от партийной тирании, к которой они стремились»⁵⁷. И закономерно, что ДЛП, «будучи разрушительным фактором в партийном контексте»⁵⁸, не смогла создать новую систему, и ее влияние к 1980 г. фактически исчезло. Уже в середине 1960-х гг. защитник АЛП Дж. Джапп отмечал: «Коммунистическая партия и Демократическая Лейбористская партия, два полюса притяжения, которые разорвали австралийское рабочее движение на части, медленно ослабевают. Это, действительно, один из наиболее обнадеживающих признаков будущего»⁵⁹.

Причины такого хода событий очевидны. В те годы распадается некогда могущественная КПА. В 1963 г. произошел первый раскол в ее рядах, когда около 200 ее членов, главным образом, в Мельбурне порвали отношения с марксистско-ленинской КПА. В 1968 и 1971 гг. последовали еще два раскола, порожденных вторжением в Чехословакию, и ведущие коммунисты НЮУ ушли в ряды Социалистической партии Австралии. Большинство членов всех трех новообразованных коммунистических партий в целом продолжали расценивать «социал-демократов и членов АЛП в среде рабочих как своих классовых братьев»⁶⁰. Иными словами, угроза революционного свержения власти миновала; следовательно, и основной объект борьбы

ДЛП уходил в прошлое. В этом, скорее всего, следует искать истоки разворота партии в сторону внешней политики со второй половины 1960-х гг., поскольку здесь сила СССР и социалистического лагеря по-прежнему сохранялась.

Однако для Сантамарии в 1966 г. коммунистическая угроза представлялась все еще реальной, и он видел в ДЛП «с ее ясностью политики, ее реализмом в организации» серьезную препопу на пути коммунистов к власти. «Сила ДЛП – это мера политического здоровья Австралии», – утверждал он и настаивал на полном единстве действий партии и НГС⁶¹. Такой нажим во второй половине 1960-х гг. лидерами ДЛП воспринимался довольно болезненно. Отношения между НГС и ДЛП далеко не всегда были полностью гармоничными и однозначными: так, один из лидеров ДЛП Дж. Коул восхищался взглядами Б. Сантамарии на международную политику, но, тем не менее, «противостоял попыткам НГС взять под свой контроль и управление ДЛП»⁶². Многие связывали излишнюю политизацию такого рода разногласий с усилиями Национального Гражданского Совета навязать свою волю партии⁶³.

Уход с политической арены Р. Мензиса стал еще одним поворотным пунктом в судьбе ДЛП. Его наследники во власти не симпатизировали ей, полагая, что в случае исчезновения этой партии все ее избиратели будут голосовать за либералов. Приход к власти Г. Уитлема и изменения в международной и внутривнутриполитической ситуации, к которым ДЛП не смогла адаптироваться, стали дополнительными факторами, определившими ее дальнейшую судьбу. Все чаще очень многих в стране и за ее пределами раздражал категорический антикоммунизм ДЛП, и по мере полевения общественного климата в целом в конце 1960 – начале 1970-х гг. популярность партии стала неуклонно падать.

В эти годы до АС докатываются волны молодежных течений и пресловутой сексуальной революции. Для Сантамарии эти культурные новации – упадок религиозности и семьи, подъем распущенности и порнографии, аборт и эвтаназии – стали симптомами глубокого культурного упадка⁶⁴. Подобную точку зрения разделяли и лидеры ДЛП. Будучи социальным консерватором, Макманус сожалел о господстве «снисходи-

тельных» ценностей 1960–1970-х гг., говоря о том, что он лично «достаточно старомоден, чтобы придерживаться Десяти заповедей как наиболее желательных и полезных норм поведения». Новое поколение лейбористских политиков из числа университетских интеллектуалов не радовало его. Он часто вспоминал о кумирах и соратниках своей молодости – Кертине, Чифли, Скаллине, видя их «важное преимущество в том, что хоть раз в жизни они были голодны»⁶⁵. Политик имел в виду их знание жизни простых людей и умение сострадать им. Однако молодые австралийцы, выросшие в условиях государства всеобщего благоденствия, созданного трудами этих людей, считали такие взгляды безнадежно устаревшими. Под влиянием, как ее называл Сантамария, «культурной революции» 1960-х гг. в начале следующего десятилетия уходил в тень и избиратель ДЛП – законопослушный католик-традиционалист⁶⁶.

Вряд ли способствовала популярности ДЛП и фигура В. Геэра – политика из Квинсленда с весьма неуживчивым характером. В 1952–1957 г. он занимал пост премьера этого штата, но в 1957 г. из-за разногласий с руководством АЛП его исключили из партии. Сотрудничество с ДЛП стало логическим продолжением его давних попыток использовать влияние «промышленных групп» в борьбе с левыми профсоюзами⁶⁷. В 1964 г. Геэр был избран сенатором от Квинсленда, став также лидером ДЛП. Он ратовал за сильную оборонную и внешнюю политику, основанную на антикоммунизме, и упорно отказывался изменить свои взгляды перед лицом таких новаций, как разрядка Р. Никсона в отношениях с СССР и КНР в начале 1970-х гг. Тяжелый характер и проблемы с алкоголем привели Геэра к конфликтам и с коллегами по ДЛП; сославшись на плохое здоровье, он оставил пост ее лидера в октябре 1973 г. В 1974 г. Уитлем предложил Геэру должность посла в Ирландии; его согласие отдавало АЛП его место в сенате и значительно укрепляло ее позиции в непростое для нее время. За это предательство Геэра исключили из ДЛП, разгоревшаяся борьба вокруг бюджета 1974 г. привела к роспуску парламента, а на последовавших за этим выборах сенаторы от ДЛП потерпели поражение, и партия потеряла все свои места в верхней палате.⁶⁸ Скандал с назначением Геэра послом АС в Ирландии Ф. Мак-

манус считал «образом действия подкупа и коррупции». Это подтолкнуло его и его сторонников поддержать оппозицию с тем, чтобы убрать запятнавший себя кабинет Уитлема. Кончились подобного рода интриги в 1978 г. крахом и самороспуском самой ДЛП, однако Макманус был в числе тех, кто чуть позже воссоздал ее⁶⁹.

Нараставшие в описываемый период новации в курсах основных политических партий – общее поправение и коалиции, и АЛП в 1970 – 1980-х гг. – привели ко второму рождению ДЛП в политической жизни Виктории – колыбели и оплоте ее исторической предшественницы. По заключению Австралийской избирательной комиссии (АИК), нынешняя ДЛП – правопреемница прежней; ее характеризуют как носительницу традиционных лейбористских ценностей (даже в названии официально утверждено прежнее написание слова Labour), социального консерватизма и противницу неолиберализма. В 2016 г. в ее рядах числилось официально зарегистрированных 500 членов.

С 1970-х гг. ДЛП участвовала во всех выборах, но добилась успеха только в 2006 г., когда Питер Кэвенег, став членом законодательного совета Виктории, удерживал свое кресло до 2010 г. Главное внимание партии в тот момент было сосредоточено на запрете аборт и игровых покерных автоматов. На выборах в различных округах штата Виктория ДЛП собирала от 3 до 11% первых предпочтений, что вполне соответствовало уровню остальных малых партий. На федеральных выборах в сенат в 2007 г. в своем штате партия получила суммарно около 33 тыс. голосов, или 1,04% – шестое место в списке из 22 партий, сразу за Австралийскими Демократами⁷⁰. В 2009 г. внутри ДЛП усилились трения между секцией Кэвенега, включавшей протестантов-фундаменталистов, и не склонными к компромиссу консервативными католиками. В итоге последних исключили из ДЛП. Немало проблем принесли и финансовые скандалы с исчезновением денег с партийных счетов.

Все же с тех пор ДЛП «выросла и восстановилась во всех штатах Австралийского Союза». Первый сенатор, избранный от новой ДЛП в 2010 г. от штата Виктория, Джон Джозеф Мэдинген в молодости принадлежал к молодежной группе, которой

руководил Б. Сантамария; работал кузнецом; в 2008–2009 гг. занимал пост вице-президента ДЛП Виктории. «Кузнец и железнодорожный рабочий, как Бен Чифли и его семья, Джон излагал все, что отстаивало рабочее движение, и был намерен принести голос рядового австралийца в сенат»⁷¹. Он получил свое кресло в том числе и за счет вторых предпочтений от таких малых партий, как Одна Нация, Христианских демократов, Либерально-демократической партии и др. В центральной прессе АС подчеркивалось, что «социальный консерватизм ДЛП не моден, и существует мнение, что Мэдиген не сыграет значительной роли в сенате, где ныне баланс власти держат Зеленые»⁷². Однако он активно сотрудничал с коллегами в парламенте – Н. Ксенофоном и Бобом Кэттером, отстаивал программу поддержки сельского хозяйства и промышленности АС в духе протекционизма, категорически выступал против аборт и легализации однополых браков, распродажи государственной собственности, налога на выбросы углерода; высказал опасения относительно соблюдения прав человека в Западной Папуа. В 2014 г. в результате внутривнутрипартийных трений Мэдиген вышел из ДЛП и объявил себя независимым, что вызвало понятное недовольство руководства партии. Его сочли предателем и предрекли скорый конец его политической карьере⁷³. Выборы 2016 г. он проиграл.

На штатном уровне представители ДЛП весьма активны в парламенте Виктории, концентрируясь на местных нуждах – финансировании дорожного строительства, улучшении системы здравоохранения, занятости и бизнеса⁷⁴. Выступая в защиту прав фермеров и их земель, партия утверждает: «Голосовать за ДЛП – голосовать за независимого кандидата, не связанного с большим бизнесом или профсоюзами, голосовать за партию, состоящую из обычных австралийцев, которые заботятся о своих сообществах»⁷⁵.

На страницах официального сайта ДЛП под лозунгом «Верни себя Лейборизму» подчеркивается, что в условиях, когда «вновь возникают экстремистские политические группы и основные права австралийских рабочих и семей находятся под угрозой», руководители партии вновь обращаются к традиционным лейбористским идеалам.⁷⁶ Своего рода эпитафией к

разделу о задачах ДЛП стали слова Б. Чифли из его знаменитой речи 12 июня 1949 г., где, перефразируя Нагорную проповедь, он призывал к «великой цели – “свету на горе”, – которую мы стремимся достичь, трудясь во благо человечества не только здесь, но всюду, где мы можем протянуть руку помощи». Наиболее значимые цели ДЛП, позволяющие достичь желанного «света на горе», включают установление «с помощью Бога Всемогущего, политических, юридических, социальных и экономических основ для справедливого, свободного и демократического общества и для полагающейся на свои собственные силы и безопасной Австралии». Не отвергается также разумное государственное вмешательство и контроль над национальной экономикой «для соблюдения законов и защиты благосостояния менее привилегированных»⁷⁷.

Вся деятельность партии ныне основана на принципах демократии, ответственного правительства, ограничения централизации управления на всех уровнях государства и его составляющих (от экономических корпораций до СМИ), противодействия всем формам экстремизма, защиты свободы личности и мира (от уровня семейных отношений до международных связей)⁷⁸. ДЛП акцентировано выступает «за семью, за жизнь и за рабочих», против аборт, эвтаназии, уничтожения человеческих эмбрионов, легализации однополых браков. Ее место в политике определяется «не справа и не слева, а в центре»; главными принципами провозглашаются демократия, свобода и мир. Наиболее утопическим выглядит один из идеологических концептов современной ДЛП – экономическая философия «дистрибьютизма» в противовес капитализму и социализму. Разработанная в начале XX в., эта доктрина призывала к созданию основанного на господстве мелкой и средней собственности общества, которое опиралось на «принципы индустриальной демократии и кооперативной модели бизнеса». Трудовое городское население объединялось в гильдии по профессиям и месту жительства – «смешанные классовые синдикаты, состоящие и из предпринимателей, и из рабочих, сотрудничающих во имя общей выгоды, таким образом, продвигая классовое сотрудничество»⁷⁹. Лидеры ДЛП подчеркивают, что они – единственная партия, выдвигающая идеи дистрибьютизма, в кото-

рых они видят альтернативу «авторитарным жёсткостям социалистического централистского контроля и крайним степеням доктрины о свободе воли сторонников капиталистического глобального рынка»⁸⁰. В какой-то мере это своего рода болезненная реакция на то, что теперь именуют «вызовы современности».

Во многом базовые постулаты партии – смесь разноплановых, разновременных и иногда трудно совместимых с нынешними реалиями предложений, что можно объяснить лишь стремлением ее лидеров как можно больше расширить свою электоральную базу. Это отчасти объясняет, почему не удалось повторить успех исторической ДЛП: в современном АС нет широких общественных слоев, где нашла бы поддержку столь расплывчатая по взглядам программа. В ближайшем будущем удел этой партии – одна из малых, региональных, умеренных по взглядам политических организаций.

Таким образом, выводы напрашиваются сами собой: историческая ДЛП – центристская партия демохристианского толка, возникшая как протестная в ответ на полевание АЛП и сотрудничавшая с правыми партиями коалиции, – исчезла с федеральной политической арены вместе с изменением общей ситуации и стране и мире. Попытки возобновить ее деятельность в конце XX – начале XXI вв. не привели к повторению прежних успехов: опыт христианской демократии даже в модифицированном виде нашел пока малый отклик в сердцах и умах современных австралийцев.

¹ Whittington D. *The House Will Divide. A review of Australian politics.* Melbourne, 1969, p.176.

² McGregor C. *Profile of Australia.* Chicago, 1969, p.205.

³ Whittington D. *The House Will Divide*, p.179.

⁴ См. о нем: Скоробогатых Н.С. Б. Сантамария как представитель правого крыла общественной мысли Австралийского Союза в XX в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXVI. Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион 2014 – 2015 гг. М., 2015, с. 174–194.

⁵ Clark C.M. *A Short History of Australia.* Sydney, 1983, p.224.

⁶ Whittington D. *The House Will Divide*, p.181.

⁷ Jaensch D. *Power Politics. Australia's Party System.* Sydney, 1983, p.27.

- ⁸ AUSTRALIAN HISTORY: The Labor Split – 50 years on. By Gavan Duffy. News Weekly, April 9, 2005 (<http://www.newsweeky.com.au/article.php?id=1972>).
- ⁹ Жарова О.В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны. М., 1987, с. 52.
- ¹⁰ См. подробнее: AUSTRALIAN HISTORY: The Labor Split – 50 years on. By Gavan Duffy. News Weekly, April 9, 2005 (<http://www.newsweeky.com.au/article.php?id=1972>).
- ¹¹ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript (<http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>).
- ¹² HISTORY: Demons and Democrats: the story of the Labor Split. By Frank Scully. News Weekly, April 6, 2002 (<http://www.newsweeky.com.au/article.php?id=765>).
- ¹³ Hayden W.G. Hayden: An Autobiography. Sydney, 1996, p.83, 91.
- ¹⁴ Вревский В.А. Либеральная и Аграрная партии Австралии после второй мировой войны. М., 1976, с.51.
- ¹⁵ Overacker L. Australian Parties in a changing society: 1945–67. Melbourne, Canberra, Sydney, 1968, p. 139.
- ¹⁶ См.: Fadden A. They called me Artie. The memoirs of Sir Arthur Fadden. Melbourne, 1969, p.145).
- ¹⁷ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript (<http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>).
- ¹⁸ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript (<http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>).
- ¹⁹ McGregor C. Profile of Australia, p.207.
- ²⁰ The National Civic Council. By Cyril S. Wyndham, General Secretary, Australian Labor Party. Canberra, 1965, p.2.
- ²¹ Hagan J. The History of the A.C.T.U. Melbourne, 1981, p.252.
- ²² BOB SANTAMARIA. Full interview transcript (<http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>).
- ²³ HISTORY: Demons and Democrats: the story of the Labor Split. By Frank Scully. News Weekly, April 6, 2002 (<http://www.newsweeky.com.au/article.php?id=765>).
- ²⁴ AUSTRALIAN HISTORY: The Labor Split – 50 years on. By Gavan Duffy. News Weekly, April 9, 2005 (<http://www.newsweeky.com.au/article.php?id=1972>).
- ²⁵ Цит. по: McKinlay B. The ALP. A Short History of the Australian Labor Party. Melbourne, 1981, p.122.
- ²⁶ См.: Clark C.M. A Short History of Australia. Sydney, 1983, p. 224; McKinlay B. The ALP, p.122–123.
- ²⁷ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005, p.218.
- ²⁸ McGregor C. Profile of Australia, p.273.
- ²⁹ Фирсов З.П. Олимпийский месяц в Мельбурне. М., 1957, с.28, 29.
- ³⁰ Jupp J. Australian Labour and the World. London, 1965, p.7.

- ³¹ McGregor C. Profile of Australia, p.205.
- ³² Jaensch D. Power Politics. Australia's Party System, p. 11, 55, 56.
- ³³ Overacker L. Australian Parties in a changing society, p. 139.
- ³⁴ Малаховский К.В. История Австралии. М., 1980, с.237; Малаховский К.В. Австралия. Время перемен? М., 1988, с.87.
- ³⁵ Вревский В.А. Либеральная и Аграрная партии Австралии, с.51–52.
- ³⁶ Цит. по: Jupp J. Australian Labour and the World, p.11.
- ³⁷ См.: McGregor C. Profile of Australia, p.208, 301).
- ³⁸ McManus, Francis (Frank) Patrick (1905–1983). By Geoff Browne. Australian Dictionary of Biography, Vol. 18. 2012 (<http://adb.anu.edu.au/biography/mcmanus-francis-patrick-frank-15005>).
- ³⁹ Cole, George Ronald (1908–1969). By R. J. K. Chapman. Australian Dictionary of Biography. Vol. 13, 1993 (<http://adb.anu.edu.au/biography/cole-george-ronald-9781>).
- ⁴⁰ McManus, Francis (Frank) Patrick (1905–1983). By Geoff Browne. Australian Dictionary of Biography, Vol. 18. 2012 (<http://adb.anu.edu.au/biography/mcmanus-francis-patrick-frank-15005>).
- ⁴¹ McGregor C. Profile of Australia, p.208.
- ⁴² McManus, Francis (Frank) Patrick (1905–1983). By Geoff Browne. Australian Dictionary of Biography, Vol. 18. 2012 (<http://adb.anu.edu.au/biography/mcmanus-francis-patrick-frank-15005>).
- ⁴³ См.: McKinlay B. The ALP, p.124.
- ⁴⁴ Macintyre S. A Concise History of Australia, p.216.
- ⁴⁵ Жарова О.В. Австралийский лейборизм, с. 38.
- ⁴⁶ См.: McGregor C. Profile of Australia. Chicago, 1969, p. 208–209. Впрочем, К. Хейзелхерст, биограф Мензиса, писал, что «по иронии судьбы, это были предпочтения 93 коммунистов, проголосовавших в округе Мортон в Квинсленде, которые после долгого пересчета утвердили победу правительства». (Hazelhurst C. Menzies Observed. Sydney, 1979, p. 372).
- ⁴⁷ Jaensch D. Power Politics. Australia's Party System, p. 30.
- ⁴⁸ Clarke J., White K. Women in Australian Politics. Sydney, 1983, p. 38, 59.
- ⁴⁹ См. подробнее: Hagan J. The History of the A.C.T.U, p.333.
- ⁵⁰ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript (<http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>).
- ⁵¹ Вревский В.А. Либеральная и Аграрная партии Австралии, с.53.
- ⁵² McGregor C. Profile of Australia, p.208.
- ⁵³ См.: Jupp J. Australian Labour and the World. London, p.19.
- ⁵⁴ Jaensch D. Power Politics. Australia's Party System, p.28.
- ⁵⁵ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript (<http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>).
- ⁵⁶ McGregor C. Profile of Australia, p. 209–210.
- ⁵⁷ Clark C.M. A Short History of Australia, p.224.
- ⁵⁸ Jaensch D. Power Politics. Australia's Party System, p. 30.
- ⁵⁹ Jupp J. Australian Labour and the World, p.19.

- ⁶⁰ Hagan J. The History of the A.C.T.U, p.253.
- ⁶¹ Santamaria B.A. Policy for Australia 2. The Politics of 1966. Melbourne, 1966, p. 17, 22.
- ⁶² Cole, George Ronald (1908–1969). By R. J. K. Chapman. Australian Dictionary of Biography. Vol. 13, 1993 (<http://adb.anu.edu.au/biography/cole-george-ronald-9781>).
- ⁶³ Jaensch D. Power Politics. Australia's Party System, p.56.
- ⁶⁴ Mann R. Left Right Left. Political Essays 1977–2005. Melbourne, 2005, p.94.
- ⁶⁵ McManus, Francis (Frank) Patrick (1905–1983). By Geoff Browne. Australian Dictionary of Biography. Vol. 18. 2012 (<http://adb.anu.edu.au/biography/mcmanus-francis-patrick-frank-15005>).
- ⁶⁶ Mann R. Left Right Left, p.94.
- ⁶⁷ См. подробнее: McKinlay B. The ALP, p.122.
- ⁶⁸ См. подробнее: Gair, Vincent (Vince) Clare (1901–1980. By B. J. Costar. This article was published in Australian Dictionary of Biography. Vol. 14, 1996 (<http://adb.anu.edu.au/biography/gair-vincent-clare-vince-10267>).
- ⁶⁹ McManus, Francis (Frank) Patrick (1905–1983). By Geoff Browne. Australian Dictionary of Biography. Vol. 18. 2012 (<http://adb.anu.edu.au/biography/mcmanus-francis-patrick-frank-15005>).
- ⁷⁰ Senate Results: Victoria (<http://www.abc.net.au/elections/federal/2007/results/senate/vic.htm>).
- ⁷¹ History. History of the Democratic Labour Party (<http://www.dlp.org.au/about/history/>).
- ⁷² Ex-blacksmith may be needed to hammer out Senate deals. Gerard Henderson (<http://www.smh.com.au/federal-politics/political-opinion/exblacksmith-may-be-needed-to-hammer-out-senate-deals-20110815-1iunj>).
- ⁷³ См.: Give the seat back: Furious DLP officials slam John Madigan for quitting party (<http://www.smh.com.au/federal-politics/political-news/give-the-seat-back-furious-dlp-officials-slam-john-madigan-for-quitting-party-20140904-10c8cn.html>).
- ⁷⁴ См., например: DLP Polls well in Polwarth By-Election. November 4, 2015 (<http://www.dlp.org.au/blog/dlp-polls-well-in-polwarth-by-election/>).
- ⁷⁵ “Farmers should have the right to say what happens on their land”. November 26, 2014 (<http://www.dlp.org.au/blog/farmers-should-have-the-right-to-say-what-happens-on-their-land/>).
- ⁷⁶ History. History of the Democratic Labour Party (<http://www.dlp.org.au/about/history/>).
- ⁷⁷ Objectives. “Light on the Hill” (<http://www.dlp.org.au/about/objectives/>).
- ⁷⁸ См. подробнее: Principles. Articles 11–13 of the DLP Constitution (<http://www.dlp.org.au/about/principles/>).
- ⁷⁹ Distributism. A third-way that works (<http://www.dlp.org.au/about/distributism/>).
- ⁸⁰ Perspective. Articles 5–10 of the DLP Constitution (<http://www.dlp.org.au/perspective/>).